

АЙЛИ КУККОНЕН (Ленинград)

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ В КОЛТУШСКОМ ДИАЛЕКТЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА

К колтушскому диалекту (*kelton murre*) мы относим язык финского населения Всеволжского района Ленинградской области (довоенное административное деление). По своим фонетическим признакам этот диалект очень близок к восточно-финским говорам.

Наша статья ставит своей целью исследовать одно из существенных фонетических явлений колтушского диалекта — палатализацию согласных фонем.

Палатализация дентальных согласных перед *i, j* из прибалтийско-финских наличествует в ливском, эстонском, вепсском и карельском языках¹ и в восточно-финских диалектах.² Из западно-финских диалектов палатализация частично встречается в восточных диалектах хяме, где она считается заимствованием из савокских говоров.³

Влияние *i, j* на соседний звук может быть прогрессивным или регрессивным. Из близко родственных языков обе формы палатализации встречаются в ливском⁴ и эстонском⁵ языках. В основном же более распространенной является регрессивная палатализация. Рассматриваемому нами диалекту за некоторыми исключениями свойственна регрессивная палатализация.

1. В колтушском диалекте палатализации перед *i, j* подвергаются следующие согласные: *k, t, p, s, l, r, n*:

а) фонемы *k* и *p* смягчаются только в конечной позиции слова, когда после них выпало *i*: *jok* 'река', *mäk* 'гора', *hik* 'пот', *lik* 'вблизи', *rek* 'сани', *tek* 'он делал', *näk* 'он видел', *tuop* 'он принесет', *vlep* 'он унесет', *süör* 'он ест', *müör* 'он продает', *haravoip* 'он сгребает', *astuvoip* 'он боронит';

б) когда после *k* и *p* гласный *i* налицо, палатализация отсутствует: *hopija* 'серебро', *lipija* 'шелок', *lapija* 'лопата', *pimijä* 'темно', *pilli* 'свисток', *makija* 'сладкий', *taikina* 'тесто', *mäkine* 'холмистый', *hikine* 'потный', *tekijä* 'деловой (человек)', *kivine* 'каменный', *kissa* 'кошка';

¹ L. Kettunen, Suomen lähisukukielten luonteenomaiset piirteet (=MSFOu 119), Helsinki 1960, стр. 98; A. Genetz, Versuch einer karelistischen Lautlehre, Helsingfors 1877, стр. 34.

² A. Turunen, Itäisten savolaismurteiden äännehistoria (=SKST 253), Helsinki 1959, стр. 192—195.

³ E. Lindén, Kaakkois-Hämeen murteiden äännehistoria I (=SKST 219), Helsinki 1942, стр. 189.

⁴ L. Kettunen, указ. раб., стр. 194.

⁵ Там же, стр. 98—99.

в) фонема *r* перед *i* смягчается только в абсолютном начале слова в заимствованных из русского языка словах: *riätü* 'ряд', *rišti* 'крест', *rištisä* 'крестный отец'. Укажем, что в *ristemo* 'крестная мать', *r* и *st* не смягчаются. Здесь, безусловно, на эти согласные влияет задний вокализм второго компонента сложного слова. Больше примеров смягчения *r* перед *i* нам не удалось обнаружить.

2. Фонемы *t*, *s*, *l*, *n* могут смягчаться в любых позициях слова перед *i*, *j* независимо от того, наличествуют *i*, *j* или нет: *viija* 'цепь', *latjat* 'платье', *tipu* 'цыпленок', *tala* 'кровать', *tapahtaa* 'капнет', *jätin* 'я оставил', *ofin* 'я взял', *vat* 'чаша', *kot* 'дом', *vet* 'он потянул', *šika* 'свинья', *šie* 'ты', *šillo* 'тогда', *šimpšikka* 'заколка', *ušjast* 'часто', *vašikka* 'теленоч', *läšivä* 'больной', *veš* 'вода', *makaš* 'он спал', *hüppäs* 'он бежал', *šieppäs* 'он схватил', *likaš* 'он запачкал', *limane* 'скользкий', *linkku* 'задвижка', *likka* 'няня', *välil* 'иногда', *vilja* 'зерно', *neljä*, *nel* 'четыре', *hiljaa* 'тихо', *tul* 'пришел', *iel* 'впереди', *kiel* 'язык', *niävöl* (алл.) 'лицо', *niel* 'он проглотил', *ni* 'да', *pañin* 'я положил', *pañ* 'он положил', *suañ* 'сани', *mäñ* 'он ушел'.

Как мы видим из приведенных выше примеров, согласные в колтушском диалекте смягчаются также в абсолютном начале слова. Из прибалтийско-финских языков палатализация в начале слова встречается еще в ливском⁶ и карельском⁷ языках, а также в диалектах эстонского языка.

Вообще, палатализация согласных в начале слова характерна для русского языка. Мы предполагаем, что в указанные нами языки и, в частности, в изучаемый диалект она перешла из славянских языков. Известно, что славянские языки оказали значительное влияние на развитие прибалтийско-финских языков, особенно карельского и вепсского, что прослеживается в фонетическом строе этих языков⁸ и, безусловно, касается также звуковых смягчений. Мы можем с уверенностью сказать, что некоторые черты палатализации, свойственные русскому языку, в рассматриваемый диалект проникли через контакты и соприкосновения с вепсами и карелами вместе с заимствованным лексическим материалом.

В имеющихся у нас материалах по восточно-финским диалектам палатализация согласных в начале слова не отмечена.⁹

3. В колтушском диалекте палатализация, как правило, наличествует:

а) в словах переднего вокализма: *rätti* 'портянка', *tütти* 'кукла', *sättii* 'обзывать', *jätin* 'я оставил', *vüühti* 'моток', *tähti* 'звезда', *pässii* 'баран', *läšsii* 'болеть', *hävišiin* 'я потерялся', *käšineet* 'варежки, перчатки', *kiäniin* 'я поворачивался', *rännit* 'ледяные сосульки', *jäñis* 'заяц', *külis* 'в деревнях', *välis* 'иногда', *mölištää* 'гримасничать';

б) в глаголах с суффиксами *-eh*ti- и *-elehti*-.: *ahnehti* 'он жадничал', *ilvehti* 'он паясничал', *märehti* 'он жевал', *kiirehti* 'он спешил', *katehti* 'он завидовал', *huolehti* 'он заботился', *murehti* 'он

⁶ L. Kettunen, указ. раб., стр. 195.

⁷ A. Genetz, указ. раб., стр. 34—35.

⁸ P. Ariste, Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemisjärk. — Eesti rahva etnilisest ajaloost, Tallinn 1956, стр. 20—21.

⁹ A. Turunen, указ. раб., стр. 192—195.

гөревал', *kiäntelehti* 'он переворачивался', *vetelehti* 'он бездельничал', *viäntelehti* 'он вертелся';

в) в глаголах 3 лица прошедшего времени, оканчивающихся на *-ns*, после выпадения конечного *i*: *alens* 'он унизил', *lens* 'он улетал', *viäns* 'он согнул', *komens* 'он скомандовал', *viärens* 'он скривил', *pienens* 'он уменьшил'. Смягчению подвергается только второй компонент в сочетании *ns*;

г) фонема *l* в положении не перед *i*, *j* смягчается в следующих случаях: *sammal*¹⁰ 'мох', *iel* 'вперед', *putel* 'бутылка' (заимствованное от русского слова бутыл), *mullaatti silmäis* 'вылупил свои глаза', *pulpukas* 'озерная лилия'. Последние два слова встречаются у карел и вепсов.¹¹ В рассматриваемый диалект они, видимо, проникли из этих языков. Как характерный пример влияния русской фонетики отметим смягчение *l* перед *o* в партитиве множественного числа в признаке *-loi* в словах, оканчивающихся в номинативе на смягченный *l*, например: *kahvel* 'вилка', *putel* 'бутылка', *sammal* 'мох', *sokol* 'щеголь, щеголиха', *vekkul* 'весельчак', *koppel* 'картофельное поле', *remel* 'ремень'. В партитиве множественного числа мы имеем: *kahvelloi*, *putelloi*, *sammalloi*, *sokolloi*, *vekkulloi*, *koppelloi*, *remelloi*. Здесь на *l* признака множественного числа влияет предшествующий палатальный звук. В данном случае мы имеем пример прогрессивной палатализации;

д) как исключение *s* смягчается в словах *tuaś* (лит. *taasen*) 'снова', *ušuttaa* 'науськивать, натравливать (собаку)';

4. В соответствующих фонетических положениях в диалекте могут смягчаться оба компонента сочетания двух одинаковых и двух разных согласных: *mähntii* 'ушли', *tultii* 'пришли', *oltii* 'были', *peštii* 'стирали', *ollit* 'они были', *mähniit* 'они ушли', *pešsiit* 'они мыли', *pässi* 'баран', *rañniit* 'они положили', *koffii* (илл.) 'дом', *rätti* 'портянка'.

Из удвоенных согласных в колтушском диалекте смягчению подвергаются *tt*, *ll*, *nn*, *ss*. В восточно-финских диалектах смягчается только первый компонент в сочетаниях согласных¹², за исключением аффрикат. Так, там мы находим *vihollinen*, *tavallinen*, *tultikkupuška*, *hañhi*, *kañhi*, *mähniit*, *vešši*, *talolliset*.¹³ Колтушский диалект имеет больше общего с карельскими диалектами, где в сочетаниях двух разных согласных смягчается второй компонент и полной палатализации подвергаются также удвоенные согласные прибалтийско-финского языка-основы.¹⁴

5. Палатализация в колтушском диалекте отсутствует:

а) в глаголах однократного мгновенного действия с суффиксами *-hta-*, *-ähta-* в словах переднего и заднего вокализма: *pamahti* 'он грохнул', *hüpähti* 'он подпрыгнул', *püörähti* 'он повернулся', *riksahti* 'он хрустнул', *sähähti* 'он вспыхнул', *vinkahti* 'он взвизгнул', *olahti* 'он

¹⁰ *sammal* встречается также в эуремейских диалектах; см. V. Ruoppila, *Äymöismurteiden äännehistoria* (=SKST 245), Helsinki 1955, стр. 117.

¹¹ L. Kettunen, указ. раб., стр. 7, 35.

¹² А. Турunen, указ. раб., стр. 194; V. Ruoppila, указ. раб., стр. 118.

¹³ Там же.

¹⁴ A. Genetz, указ. раб., стр. 35.

вскрикнул', *lonksahti* 'он захлопнулся', *vilahti* 'он промелькнул'. В данном случае смягчение перед *i* соответствующих согласных возможно в первом слоге: *tipahti* 'он капнул', *liivahti* 'он выскользнул', *šihahti* 'он прошипел';

б) в словах заднего вокализма, оканчивающихся на *-sti*, *-hti*: *osti* 'он купил', *posti* 'почта', (*olla*) *kostis* '(быть) в гостях', *justii* 'действительно', *puasti* 'чистоплотный', *mustiis* '(быть) в черном', *luhti* 'чердак', *lahti* 'залив', *tahti* 'такт'.

Если в словах на *-sti*, *-hti* в первом слоге выступает гласный переднего ряда, то *s*, *t* смягчаются: *kiišti* 'он спросил', *viešti* 'весть', *pešti* 'стирали', *lešti* 'сапожная колодка', *lehsti* 'лист', *tähti* 'звезда', *vüühti* 'моток';

в) в притяжательных и глагольных формах, где произошла метатеза *i* перед *n*, *s*: *talloin* 'мой дом', *peltoin* 'мое поле', *vihkoin* 'моя тетрадь', *pöytäin* 'мой стол', *talossais* 'в твоём доме', *ommais* 'свой', *ossais* 'твоя доля', *issäis* 'твой отец', *saunais* 'твоя баня', *hüppäjäs* 'побежал бы';

г) в некоторых словах, заимствованных из русского языка, где они оканчиваются на *t*, *s*: *kanatti* 'канат', *kapotti* 'капот', *halatti* 'халат', *kamppootti* 'компот', *petsatti* 'печать', *kalpassi* 'колбаса', *rompassi* 'монпансье', *kompassi* 'компас';

д) в сочетании *ks* после выпадения конечного *i* фонема *s* не смягчается: *taloks* 'дом', *omaks* 'свой', *hüvääks* 'хороший', *sepäks* 'кузнец' (все в транслативе), *kaks* 'два'.

Исключение составляют слова *üks* 'один', *läks* 'ушел', где *s* смягчается, причем *üks* может употребляться также без палатализации;

е) в словах заднего вокализма с удвоенным согласным: *pussi* 'кошель', *huussi* 'туалет', *passi* 'паспорт', *palli* 'мяч', *hollittaa* 'выгонять', *kallis* 'дорогой', *jonninjoutava* 'никудашный', *tatti* 'гриб', *ratti* 'воронка', *luntti* 'лодырь'.

6. *t* и *tt* в колтушском диалекте в одних и тех же словах могут произноситься и смягченно и твердо, т. е. налицо сосуществующие явления: *puotti* ~ *puotti* 'он уронил', *juotti* ~ *juotti* 'он напоил', *otti* ~ *otti* 'он взял', *tultii* ~ *tultii* 'пришли', *tuotii* ~ *tuotii* 'принесли', *janotti* ~ *janotti* 'хотелось пить'. Аналогичную картину наблюдаем в сочетаниях *t* с другими согласными: *mäntii* ~ *mäntii* 'ушли', *tultii* ~ *tultii* 'пришли', *pestii* ~ *pestii* 'мыли', *juostii* ~ *juostii* 'бежали'.

Подобное явление можно объяснить историей формирования диалекта, сложившегося на данной территории в течение веков. Было несколько потоков переселенцев, и новые элементы, которые они приносили с собой, диалект часто воспринимал без изменения.

7. Отметим палатализацию согласных в русских заимствованиях, прочно вошедших в фонетический строй диалекта: *nañka* 'нянька', *Vaña*, *Soña*, *Maña* (имена собственные), *vareñña* 'варенье', *viisiñña* 'вишня', *forkku* 'потасовка', *utukka* 'утюг', *koštuum* 'костюм', *matula*, *matuskanpello* (топонимические термины), *kullaijja* 'гулять', *pullahti* 'булькнул', *kalaska* 'коляска', *sokolehtaa* 'щеголять', *kultti* 'любимчик' (ср. арх. рус. *гульдить*¹⁵), *hařokka* 'хорек', *řumka* 'рюмка'.

¹⁵ В. И. Даль, Толковый словарь, т. I, Москва 1955, стр. 406.

Таким образом, палатализация согласных в заимствованиях возможна не только перед *i, j*, как в исконно финских словах, но также перед гласными заднего ряда. Следует сказать, что влияние артикуляций палатальных согласных на тембр смежных гласных в свою очередь тоже очень велико. В финской интерпретации гласные приобретают несколько передний характер. Например, фонема *u* в словах *ufukka, kostuum, matula* очень близка к переднеязычному лабиальному звуку. Такому же изменению подвергаются и другие фонемы после палатальных. Финское *a* близко переднеязычному *ä*, фонема *o* соответственно — *ö*. Финские гласные приобретают весьма специфический оттенок. Таким образом, адаптация соседних звуков происходит взаимно.

Мы можем сказать, что палатализация такого рода не является чем-то неожиданным для диалекта. Такую же картину мы находим в карельских диалектах¹⁶, где смягчения подобного рода обычны. Безусловно, все эти явления возникают под воздействием русской фонетики.

8. Палатализация в колтушском диалекте носит в основном позиционный характер, т. е. она вызвана определенным фонетическим окружением. Смягченные звуки обычно являются лишь вариантами соответствующих твердых фонем. Только в некоторых случаях палатализация приобретает смысло-различительную функцию. Например, в таких словах, как *talli* 'конюшня' и *talli* 'жидкий воск от свечи', или *Matti* и *Matti*, *Antti* и *Antti* (именами в смягченной форме называют детей или мужчин очень маленького роста, именами в твердой форме — взрослых людей), *torkku* 'он дремал' и *torkku* 'потасовка', палатализация дифференцирует значения слов. Таким образом, благодаря палатализации иногда могут возникать новые фонематические различия, и палатализация в какой-то степени способствует изменению состава фонем в диалекте.

В финской лингвистической литературе палатализация считается более старшим фонетическим явлением, чем геминация согласных в середине слова.¹⁷ Кеттунен считает смягчение согласных фонетической чертой, присущей еще финскому языку-основе; она была свойственна уже древним приладожским карелам и отсюда проникла в диалекты Саво.¹⁸ Палатализация звуков в колтушском диалекте восходит к прибалтийско-финскому языку-основе. Развиваясь затем обособленно и получив очень сильную поддержку со стороны русского языка, палатализация приобретает свои особенности и своеобразие, свойственные данному диалекту.

¹⁶ A. Genetz, указ. раб., стр. 35.

¹⁷ L. Kettunen, Suomen murteet III B (=SKST 188), Helsinki 1940, стр. 14.

¹⁸ L. Kettunen, Suomen murteet III B, стр. 15.

AILI KUKKONEN (Leningrad)

THE PALATALIZATION OF CONSONANT PHONEMES IN THE KOLTUŠI DIALECT OF THE FINNISH LANGUAGE

The paper analyses the peculiarities of the palatalization of consonant phonemes in the Koltuši dialect of the Finnish language. The Koltuši dialect is the language of the Finnish population living in the Vsevoložje Region near Leningrad (in the Leningrad District according to the administrative division of pre-war times).

The palatalization of consonants is characteristic of many Baltic-Fennic languages. The consonants of the Koltuši dialect are softened mainly before *i* and *j*. The softening of consonants has been influenced greatly by Russian phonetics.

Under the influence of Russian phonetics, palatalization is possible also before back vowels.

But for some exceptions, the palatalization of the dialect is of a stabilized character.

In addition to some general ancient traits of palatalization characteristic of other Baltic-Fennic languages and dialects, the Koltuši dialect possesses some features which appeared later, in the period of the independent development of the dialect.

The result of the analysis shows that the softening of consonants goes back to Proto-Fennic.